

Кириленко С. А.

Становление концепции «Русская земля» в советской историографии второй половины 1940-х – начале 1950-х гг.

Завершение Второй мировой войны и развертывание советско-англо-американской оппозиции обострило идеологические противостояния в Советском Союзе. В условиях борьбы с космополитизмом вопрос происхождения Руси и норманнская проблема как никогда были признаны актуальными. В новых условиях становилось совершенно очевидным, что если «русские славяне» на ранних стадиях перехода от родового к феодальному строю могли создать собственное государство, то они имели высокий уровень политического и этнического сознания. В этой ситуации пришельцы-варяги не вписывались в новую схему развития государства. В научной среде набирает оборотов кампания по «изгнанию варягов». Насколько прочно доминировала эта мысль в среде советских ученых в конце 40-х гг. видим из письма Б. Романова к Н. Рубинштейну, датированного 27.09.1948 г.: «Меня волнует то, как стали говорить о варягах, – кажется мы их вообще вскоре сотрем со страниц летописей»¹.

В такой ситуации настоящим «спасением» для ученых стала реанимация южнорусской теории происхождения Руси. Поиски начального этнического и государственного ее ядра в Среднем Поднепровье для советских историков были не новыми. Идею южнорусского корня государства отстаивали еще историки XIX в. Изучая древнерусские летописи, они заметили, что наряду с общим значением термина «Русь», который охватывал все восточнославянские земли, по древнерусским источникам прослеживается и его узкое, более конкретная семантика, которая касается только Среднего Поднепровья с его политическими центрами - Киевом, Черниговом и Переяславом. Так, Н. Карамзин отмечал, что «Русью в XII-XIII вв. называлась Киевская область и вся «Южная Россия»².

Одним из первых исследователей, кто на основе летописных источников попытался теоретически обосновать теорию южного происхождения Руси, был А. Федотов, который утверждал, что понятие «Русская земля» XI и последующих веков касается только Киевского княжества и соседних с ним земель³.

Давнюю юго-западную часть Руси С. Соловьев также называл собственно Русью⁴. Исследователь русского права В. Сергиевич рассматривал понятие «Русская земля» в узком смысле, отождествляя ее с бывшими землями полян, которые жили в Киеве и Киевской области⁵. Исследователь В. Ключевский считал,

¹ ОР РНБ. Ф.521., К.26. Ед. хр. 39. Романов Б. А. // Письма к Рубинштейну Н. Л. 1941–1956 гг. На 37 лл. Л. 30 (об).

² Карамзин М. Н. История государства Российского. М., 1989. Т.1. С. 248.; Т.2. С. 527.

³ Федотов А. Ф. О значении слова Русь в наших летописях // Русский исторический сборник. М., 1837. Т. 1. Кн. II. С. 104-121.

⁴ Соловьев С. М. Сочинения. М., 1988. Кн. I [История России с древнейших времен]. Т. I–II. С. 65.

⁵ Сергиевич В. И. Русские юридические древности. СПб., 1890. Т. 1. С. 83.

Становление концепции «Русская земля» в советской историографии

что Русью называлась Полянская земля в границах XI в., а также вся территория на правом берегу Днепра южнее Киева. Факты широкого толкования в летописях топонима «Русская земля» он сводил только к политическим причинам. Так, по его мнению, называлась территория, которой владела Русь во главе с Киевским князем⁶. Известный антинорманист С. Геденов констатировал, что Русью назывались все восточнославянские племена. Одновременно существовало и племенное название «Русь», которое распространялось на полян, древлян, северян, южных дреговичей, а позже и на южно-славянские народности. В конце XII в. это название закрепляется за Киевщиной⁷.

Несколько категоричной была мысль М. Грушевского, который утверждал, что «наше государство называется в своих и чужих источниках Русским... Они знают, что Русь - это общее название и вместе с тем центр этого государства. Главный народ, народ - обладатель; это имя переносится и на тот элемент, который прежде всего связывал собой государственную организацию – дружинный слой, так что имя Русь относится и к варягам, которые находились на службе в этом государстве, и они с этим именем идут потом дальше, хотя перед тем этого названия нет. Но вместе с тем имя Русь специально связывается с землей Полян, с Киевской столицей: это Русь, Русская земля, и под этим именем она противопоставляется всем другим...

Имя Руси, каким бы не было его происхождение, было специальным именем Киевщины, полянкой земли, в то время, как она становилась центром того широкого Русского государства, выйдя из Киева как ее племенного центра, это название занимало еще более широкие территории. Уже из того одного получалось бы, что эта государственная организация должна выйти из Киева, когда имя Русское, которое пришло потом на целое государство, шло из Киева»⁸.

Стоит также отметить работы по этой теме молодого скандинавовед В. Брима, который пришел в науку в первые послереволюционные годы. Самым известным среди его трудов стала статья, которая раскрывала новую трактовку вопроса о происхождении названия «Русь». Научные построения В. Брима носили компромиссный характер и были своеобразной попыткой автора примирить две давно сложившиеся в науке точки зрения. Он признавал традиционную норманнскую концепцию, в соответствии с которой термин «Русь» происходит от финского «Ruotsi» и первоначально употреблялся для обозначения шведов-норманнов, которые приходили из-за моря в южнославянские земли. В то же время В. Брим одним из первых норманистов признал факт существования на Юге и Западе Руси в I тыс. н. э. термина «Русь», что подтверждается данными топонимики и этнонимики. Поэтому он выразил мнение, что при появлении в Поднепровье норманнов-варягов произошло слияние принесенного ими с юга имени «Русь» с ранее известного на юге этнического термина «Рось» в одно общее название, которое и закрепилось за господствующим в Киевском государстве племенем, то есть за норманнами. В. Брим также одним из первых попытался найти новое объяснение происхождения и первоначального значения слова «Ruotsi». Он предположил, что финское «Ruotsi» произошло от древнешведского слова «drot» – толпа, дружина – и первоначально употреблялось для обозна-

⁶ Ключевский В. О. Сочинения. М., 1959. Т. 6. С. 132-133.

⁷ Геденов С. А. Варяги и Русь. СПб., 1876. Ч.2. С. 430-442.

⁸ Грушевський М. Історія України – Руси / Т. 1. До початку XI віка. К., 1994. С. 388.

чения шведских дружинников, которые приходили в финские и русские земли. Соответственно, слово «Русь» было названием варяжской дружины и в то же время стало этническим термином, который означал варягов⁹.

Концепция В. Брима безусловно оказалась значительным шагом вперед в богатой историографии по данной теме. Она была одобрительно воспринята именитыми специалистами-медиевистами, среди которых были А. Пресняков и Б. Греков. Так, Б. Греков включил изложение концепции В. Брима в качестве последней и наиболее вероятной гипотезы о происхождении названия «Русь» в первое издание «Киевской Руси». Но в то же время эта концепция оказалась достаточно уязвимой для критики и не дала убедительного решения проблемы¹⁰.

В предвоенные годы на факт близости термина «Русь» к Среднему Поднепровью обращал внимание и М. Приселков¹¹.

Однако наиболее солидными и теоретически обоснованными по данному вопросу стали работы советских ученых послевоенного периода. Специальное исследование этой проблемы посвятил М. Тихомиров. В своей статье «Происхождение названий «Русь и Русская земля», вышедшая в 1947 году, он пытается привязать принадлежность терминов «Русь», «Русская земля» к Среднему Поднепровью. Исследователь прибегает к традиционной манере действий советского историка, отмечая, что есть только один способ определить, что понималось под Русью в IX-X веках: пересмотреть основные источники, упоминающие это название. По его мнению, только отечественные свидетельства заслуживают внимания, поскольку исключительно они могут в той или иной степени указать, что понималось у восточных славян под термином «Русь», тогда как иностранные источники чрезвычайно противоречивы. Анализируя Лаврентьевскую летопись и подчеркивая, что это памятник Владимиро-Суздальского происхождения, исследователь утверждает, что Владимиро-Суздальская земля в летописи Русью не называлась, так именовались только южные княжества. Подобные рассуждения касаются Новгорода, Смоленска и даже Галича. «Итак, – заключает М. Тихомиров, – можно с полной уверенностью считать, что в XII-XIII вв. название «Русь» означало определенную область: Киевскую землю в узком смысле этого слова»¹². Однако в летописях наряду с термином «Русь» упоминается и другой – «Русская земля». Автор видит здесь более широкое понятие, применяемое ко всем восточнославянским землям, которые входили в состав Киевского государства: «Киевское княжество является лишь составной частью Русской земли»¹³. Что касается преемственности обоих терминов, то автору видится правильным более древнее название «Русь», которое распространилось на остальные территории и стало именоваться «Русской землей»¹⁴. Но в X в., уточняет историк, под Русской землей понималась только территория Киевской земли¹⁵.

⁹ Брим В. А. Происхождение термина «Русь» // Россия и запад. СПб., 1923. С. 5-10.

¹⁰ Пархоменко В. А. Норманнизм и антинорманнизм (к вопросу о происхождении имени «Русь» // ИОРЯС. Л., 1924. Т. 28. С. 71-74.

¹¹ Приселков М. Д. Киевское государство второй половины XI в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия: Исторические науки. 1941. Вып. 8. С. 233-235.

¹² Тихомиров М. Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Русское летописание. М., 1979. С. 23-24 [Впервые идеи автора прозвучали на сессии по этногенезу славян в Москве в декабре 1943 г.].

¹³ Там же. С. 24.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 29.

Довольно необычно подходит М. Тихомиров к решению вопроса отождествления русов и варягов, а значит и решения норманнской проблемы. Комментируя летописный текст, где русы и варяги выступают в одной плоскости, он считает, что Русь появилась в «перечне народов» ошибочно. Отыскав ее в своем северном источнике, вблизи со шведами и готами, автор легенды о призвании князей, «уподобив Русь варягам»¹⁶. Поэтому автор неоднократно исправляет себя, поскольку несомненно знает разницу между «варягами и Русью»¹⁷. Подытоживая летописные реконструкции, М. Тихомиров отмечал, что «начальная повесть о призвании князей упоминала только народы северной Руси: словен, кривичей, мерь и других. Поэтому русь, отсутствующая в Новгородской летописи и в Повести о призвании князей, названа просто варягами. Позже этот этноним был включен в число племен, которые приглашали князей. Это отразилось в текстах Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Еще позже Русь была отождествлена с варягами на основе отрывка о народах Афетового колена»¹⁸. Анализируя иностранные источники, М. Тихомиров однозначно приходит к выводу о славянстве Руси¹⁹.

Что касается размещения самого этнического ядра и происхождения термина «Русь», то советский исследователь довольно робко предполагает, что такой центр мог быть в бассейне реки Рось, и «возможно первоначальное название Руси распространилось на все среднее течение Днепра»²⁰. Таким образом, название «Русь» – древнее наименование Киевской земли, страны полян, известное уже в первой половине IX в. задолго до завоевания Киева северными князьями»²¹.

Выход в свет статьи М. Тихомирова значительно повлиял на дальнейшие научные исследования по проблеме становления Древнерусского государства. Так, признанный лидер исторической науки того времени Б. Греков, который еще недавно находился на норманнских позициях и всячески пропагандировал и поддерживал теорию В. Брима, теперь отмечал, что «гипотеза В.А. Брима, соответственно, должна отпасть»²². Теперь же он подчеркивает правильность аргументов М. Тихомирова: «Да, М. Н. Тихомиров, на мой взгляд, правильно толкует текст Повести временных лет..., находит надежный путь к правильной разгадке Руси, подкрепляет свое мнение о распространении термина «Русь» из Среднего Поднепровья на все Древнерусское государство по аналогии с другими славянскими народами»²³.

Поддержка Б. Грековым Южнорусской теории, перенос основных ее постулатов в последней монографии «Киевская Русь» автоматически давало ей статус официального и открывало перспективы для дальнейших научных исслед-

¹⁶ Там же. С. 34.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 35.

¹⁹ Там же. С. 37-43.

²⁰ Там же. С. 45.

²¹ Там же.

²² Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 448.

²³ Там же. С. 450. См. также: Греков Б. Д. Очерки по истории феодализма в России // ИГАИМК, 1934. Вып. 72; *Его же*. Рабство и феодализм в Древней Руси // ИГАИМК, 1934. Вып. 86. С. 5-66, 145-163; *Его же*. Проблемы генезиса феодализма в России // Исторический сборник. 1934. №1; *Его же*. Феодальные отношения в Киевском государстве. М.; Л., 1935. С. 36-37.

дований. Уже в 1951 году вышла в свет фундаментальная монография А. Насонова «Русская земля и образование территории Древнерусского государства», в которой точка зрения М. Тихомирова нашла свое дальнейшее развитие. Опираясь на более широкий лингвистический и археологический материал, А. Насонов выделил более четкие границы «Русской земли». По мнению автора монографии, сюда входили не только территория полян, но и соседние области, которые позже вошли в Черниговское и Переяславское княжества. Продолжив и углубив исследования источников, А. Насонов пришел к выводу, что «Русская земля» послужила территориальной основой Киевского государства. Автор считает, что «Русская земля» уже была государством, первой политической структурой, созданной восточными славянами в Среднем Поднепровье, которая предшествовала образованию большого Древнерусского государства, объединившего все восточнославянские племена.²⁴ Свое название Русская земля получила от имени местного южного населения²⁵. По мнению А. Насонова, это южнорусское государство возникло в IX в. в результате упадка Хазарского каганата, и в X в. на его основе образовалось Древнерусское государство. Однако и после этого в X – первой половине XI в. продолжала существовать Русская земля как определенная политическая единица, «как политическое и территориальное ядро большого Киевского государства», как основная база, на которую опиралась власть киевских князей. А. Насонов также сделал первую попытку объяснить ведущую политическую роль Русской земли интенсивным экономическим развитием этой территории с середины I тыс. н.э.²⁶

Дальнейшую работу над проблемой «Русской земли» продолжил Б. Рыбаков. Он посвятил целый ряд работ изучению ее исторической роли как предшественника Древнерусского государства. С наибольшей полнотой исследователем собраны свидетельства источников о территории «Русской земли», ее географических границах. Большое значение для изучения этого вопроса имеют археологические материалы ученого, которыми он компенсировал и дополнял летописные свидетельства. В этот период исследований Б. Рыбаков политический характер такого догосударственного или раннегосударственного объединения почти не рассматривал. Автор ограничился лишь лаконичными уточнениями того, что это был союз племен, или федерация племен, и данный племенной союз стал ядром будущей древнерусской народности и будущего государства – Киевской Руси.²⁷

Источниковедческие статьи и выдвинутая М. Тихомировым, А. Насоновым, Б. Рыбаковым концепция «Русской земли» как первичного ядра Древнерусского государства открыли дальнейшие перспективы для решения этой проблемы. Вопросы, поставленные учеными, так и не нашли однозначного ответа. Результаты исследований, как ни парадоксально, наоборот, поднимали еще

²⁴ Насонов А. Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. СПб., 2006. С. 31.

²⁵ Там же. С.39.

²⁶ Советская историография Киевской Руси / Под. ред. В. В. Мавродина. Л., 1978. С. 137-138.

²⁷ Рыбаков Б. А. Проблема образования древнерусской народности Б.А. Рыбаков // Вопросы истории. 1952. № 9. С.40-62; *Его же*. Древние руссы // Советская археология. 1953. Т. XVII. С.23-103; *Его же*. Образование Древнерусского государства. М., 1955. С. 38-41; *Его же*. Очерки истории СССР. III – IX вв. М., 1958. С. 740-771; *Его же*. Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 319-337; *Его же*. Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. III-IX вв. М., 1958. С. 755.

Становление концепции «Русская земля» в советской историографии

больше вопросов, решение которых советским историкам было не под силу, так как они находились в плену марксистских методологических принципов. Поэтому выход был один - принять подобные постулаты как единственно правильные. Дальнейшие научные исследования Б. Рыбакова, который превратился в лидера советской исторической науки на несколько десятилетий, законсервируют данную проблематику. Рыбаковская концепция происхождения Руси в 60 - 80-х годах приобретет канонический характер и входит во все обобщающие труды и учебники для высшей и средней школы.

Источники и литература

1. *Брим В. А.* Происхождение термина «Русь» // Россия и запад. СПб., 1923. С. 5-10.
2. *Гедеонов С. А.* Варяги и Русь. СПб., 1876. Ч.2.
3. *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953.
4. *Греков Б. Д.* Очерки по истории феодализма в России // ИГАИМК. 1934. Вып. 72.
5. *Греков Б. Д.* Проблемы генезиса феодализма в России // Исторический сборник. 1934 №1.
6. *Греков Б. Д.* Рабство и феодализм в Древней Руси // ИГАИМК. 1934. Вып. 86.
7. *Греков Б. Д.* Феодальные отношения в Киевском государстве. М.; Л., 1935.
8. *Грушевський М.* Історія України – Руси / Т. 1. До початку XI віка. К., 1994.
9. *Карамзин М. Н.* История государства Российского. М., 1989. Т.1; Т.2.
10. *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1959. Т.6.
11. *Насонов А. Н.* Русская земля и образование территории Древнерусского государства. СПб., 2006.
12. ОР РНБ. Ф.521., К.26. Ед. хр. 39. Романов Б.А. // Письма к Рубинштейну Н.Л. 1941–1956 гг. 37 лл.
13. *Пархоменко В. А.* Норманнизм и антинорманнизм. (К вопросу о происхождении имени «Русь» // ИОРЯС. Л., 1924. Т.28. С.71-74.
14. *Приселков М. Д.* Киевское государство второй половине XI в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия: Исторические науки. 1941. Вып. 8.
15. *Рыбаков Б. А.* Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 319-337.
16. *Рыбаков Б. А.* Древние руссы // Советская археология. 1953. Т. XVII. С. 23-103.
17. *Рыбаков Б. А.* Образование Древнерусского государства. М., 1955.
18. *Рыбаков Б. А.* Очерки истории СССР. III – IX вв. М., 1958.
19. *Рыбаков Б. А.* Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. III-IX вв. М., 1958.
20. *Рыбаков Б. А.* Проблема образования древнерусской народности // Вопросы истории. 1952. № 9. С.40-62.
21. *Сергиевич В. И.* Русские юридические древности. СПб., 1890. Т. 1.
22. Советская историография Киевской Руси / Под. ред. В. В. Мавродина. Л., 1978.
23. *Соловьев С. М.* Сочинения. М., 1988. Кн. I [История России с древнейших времен]. Т. I–II.
24. *Тихомиров М. Н.* Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Русское летописание. М., 1979.
25. *Федотов А. Ф.* О значении слова Русь в наших летописях // Русский исторический сборник. М., 1837. Т. 1. Кн. II.